

**АНТОН
ЗАЙЦЕВ**

Мам, я в порядке!

**КАК НЕ ПОПАСТЬ НА ОБЕД К КРОКОДИЛАМ,
СТАТЬ ГЛАВНЫМ У ПАПУАСОВ И НЕ ОДУРЕТЬ
ОТ ПУТЕШЕСТВИЙ РАБОТАЯ В ТРЕВЕЛ-ШОУ**

БОМБОРА
издательство

Москва

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Zhuma art / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Зайцев, Антон Александрович.

3-17 Мам, я в порядке! Как не попасть на обед к крокодилам, стать главным у папуасов и не одуреть от путешествий, работая в тревел-шоу / Антон Зайцев. — Москва : Эксмо, 2026. — 272 с.: фото. — (Ты живешь только раз! Безумные истории путешественников со всего света).

ISBN 978-5-04-195249-5

Антон Зайцев — путешественник, блогер, ведущий телеканала «Пятница» и экс-ведущий программы «Орел и Решка». Он побывал более чем в 70 странах и на всех континентах планеты, поэтому точно знает, куда ехать за самыми яркими впечатлениями.

За годы съемок популярного тревел-шоу «Орел и Решка» Антон объехал десятки стран и собрал истории, которые не уместились в телевизионные выпуски. Он попробовал самые ужасные блюда мира, попал в эпицентр восстания в Уганде, пережил фестиваль вуду в Бенине, со сломанной ногой поднялся на вулкан Чимборасо в Эквадоре, оказался в клетке с королевской коброй на змеиной ферме в Таиланде и еще не раз убеждался: реальность умеет удивлять сильнее любого сценария.

За каждым приключением скрываются не только рассказы о разных странах, но и размышление о человеческой природе. Объединив истории вокруг семи смертных грехов, автор предлагает взглянуть на путешествия как на способ лучше понять мир и самого себя.

УДК 913(470.4+571): 641.55
ББК 26.89(2)+ 36.997

ISBN 978-5-04-195249-5

© Зайцев А.А., текст и фото, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. ГОРДЫНЯ	9
Глава 2. ЖАДНОСТЬ	33
Глава 3. ЗАВИСТЬ	63
Глава 4. ЧРЕВОУГОДИЕ	115
Глава 5. ГНЕВ	147
Глава 6. ПОХОТЬ	183
Глава 7. УНЫНИЕ	217
Послесловие	265
Благодарности	268

«Чудесное произведение. Читается на одном дыхании. Легкий слог, много юмора и интеллекта. А если вам не понравилось и вы решите этим своим ущербным мнением где-то поделиться, то я найду каждого и сожгу ваши дома и селенья».

Светлана Зайцева, мама автора

«Коротковато».

Л. Н. Толстой

«С ума сойти! Парень 72 страны посетил, у него весь мир как на ладони! Читал и завидовал! Мощь! Кумир и пример для подражания! Моя мотивация!»

Марко Поло

«Я этого никогда не писал и согласия на это не давал! “Эксмо”, вы че?»

Джейсон Стетхэм, преданный читатель

«Эту книгу надо читать, смакуя каждое слово. Дома у камина, на пляже на берегу Карибского моря или кутаясь в теплые меха от магазина шуб “Зимняя греза”. “Зимняя греза” — у нас сейчас скидки на куницу».

Небольшая проплаченная интеграция

«Liber mihi valde placuit! Scribendi levitate delectatus sum. In hoc libro nulla est nimia iactantia. Apparet quid auctor sentiat. Cogito, ergo sum».

Рене Декарт

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мои внуки будут счастливейшими из смертных. Во-первых, к тому времени, когда они появятся, Тимати уже перестанет петь. А значит, их слух и вкус в безопасности. А во-вторых, у их деда накопился целый калейдоскоп историй, который он будет по несколько раз за день вливать в неокрепшие детские души, иногда путаясь и сбиваясь, возвращаясь к тому, с чего начал, придумывая новых персонажей, не существовавших до этого. Естественно, в каждой истории дедушка будет выглядеть самым достойным героем, возвращающим этот безумный мир на круги своя вовремя сказанной крепкой хохмой. В общем, не детство, а мечта.

Как вы поняли, это предисловие — предупреждение внукам заранее позаботиться о хорошем доме престарелых, желательно вдалеке от их места обитания.

На момент написания этой книги мне 32 года. По шкале Лермонтова — уже припозднился, по шкале Познера — младенец. За плечами 273 перелета за три года в рамках 119 выпусков шоу «Орел и Решка», 72 страны, все континенты и один довольный данной статистикой человек. Понятно, что Федор Конюхов выдает такие числовые показатели за один

четверг, не выходя из дома, но для меня это большой и очень насыщенный отрезок жизни, которым хочется поделиться и который хочется структурировать.

Эта книга — мой рукописный способ сохранить воспоминания в неравной схватке с потенциальной деменцией. На случай, если на старости лет я окончательно сойду с ума, поверю в конспирологию и приму приглашение стать соведущим программы «Бесогон». Тогда рукопись хотя бы немного спасет развеянную вышками 5G репутацию. Поэтому передо мной встал серьезный вопрос: какую форму придать своему повествованию? Раз уж я пишу про путешествия, хотелось чего-то легкого, свободного, игривого, как пузырьки шампанского в бокале. И оно нашлось: СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ. Я хочу поведать историю своих приключений через призму классификации пороков в христианских учениях. А именно: гордыню, жадность, гнев, зависть, прелюбодеяние, чревоугодие и уныние.

Согласитесь, именно этого вы и ждали от произведения развлекательного жанра. Не благодарите. Начнем. И да пребудет с нами Данте.

Глава 1
ГОРДЫНЯ

Я успешный и статусный человек. Каждый раз в очереди на вход в переполненный вагон метро я пытаюсь объяснить это людям, которые стараются пролезть раньше меня. Но толпа никак не внемлет поэту, двери закрываются, и ты остаешься один на один с отъезжающим поездом и растоптанным вместе с бесплатной газетой самолюбием, в надежде взять реванш в следующем подземном сражении.

Но однажды успех действительно вскрыжил мне голову. Кому из вас хоть раз в жизни аплодировали иностранцы? Белорусы не считаются. Смайлы хлопающих ладошек в соц-сетях под вашей фотографией тоже не считаются.

Мне аплодировали стоя! Настоящие папуасы! Устроили бурные овации! Потом, естественно, съели. Если вы сейчас ухмыльнулись, поздравляю — вы расист. Отложите книгу, соберите необходимые вещи и ждите, когда за вами подъедет полиция нравственного осуждения. Вас отправят прямоком на девятый круг ада, предназначенный для самых ужасных преступников, которых пытается лично Люцифер: предателей, изменников и тех, кто пишет «ахахахах» в сообщениях.

Перенесемся на Раджа-Ампат. Это архипелаг, включающий более 1500 небольших островов, рифов и отмелей. Он является частью индонезийской провинции Западное Папуа (за предоставленную информацию благодарю второго соавтора и спонсора моего высшего образования — «Википедию»). Именно там и случился мой триумф.

Для начала введу вас в курс дела и расскажу, как туда добраться. Вдруг на выходных вместо Коломенского вы решите махнуть с детьми на Раджа-Ампат: сменить обстановку, искупаться, поучаствовать в жертвоприношении.

НУЖНО СНАЧАЛА ДОЛЕТЕТЬ ДО СТОЛИЦЫ ИНДОНЕЗИИ —
ДЖАКАРТЫ, ЗАТЕМ ПОДОЖДАТЬ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ
В АЭРОПОРТУ РЕЙСА ИЗ ДЖАКАРТЫ В ГОРОД СОРОНГ.
ЛЕТИМ ШЕСТЬ ЧАСОВ, ПО ПРИЛЕТЕ ПЕРЕСАЖИВАЕМСЯ
НА КАТЕР (ОН ВЫХОДИТ В МОРЕ ДВА РАЗА В ДЕНЬ),
ИДЕМ 2–3 ЧАСА, ПЕРЕСАЖИВАЕМСЯ НА МАЛЕНЬКУЮ ЛОДКУ,
ЕЩЕ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ ПРОВОДИМ В МОРЕ,
ПРИЧАЛИВАЕМ К БЕРЕГУ, САДИМСЯ В ТУК-ТУК,
ЕДЕМ ЕЩЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ, ДАЛЬШЕ ПОЛЧАСА ПО ДЖУНГЛЯМ —
И ВЫ НА МЕСТЕ! КАК БЫ НАЗВАЛИ ЭТО
ПРОВОДНИЦЫ ПОЕЗДА «МОСКВА — ВЛАДИВОСТОК»:
МИГОМ ДОМЧАЛИ.

Не случайно это место называют последним раем на Земле. Представьте себе маленькие острова, утопающие в зелени и как будто вырастающие прямоком из глубины океана, сплошь покрытые тропическими джунглями, откуда раздаются голоса птиц и животных, мечтающих познакомиться с тобой ближе к ночи. Согласен, еще не Туапсе, но зато есть куда расти.

Перед началом съемок у нас было время закинуть вещи туда, где мы будем жить ближайшие три дня этой небольшой экспедиции, — в хоумстей. Это как отель, только даже близко не он. Надеюсь, именно за такую точность форму-

лировок мне и дадут Пулитцеровскую премию. Хоумстей — собрание нескольких хижин в глубине джунглей. Их строят на пирсе, крепко вбивая сваи прямо под воду. Внутри — матрас и огромный балдахин — москитная сетка, чтобы какое-нибудь чешуекрылое не унесло тебя во сне к себе домой и не усыновило. Из удобств — все. Туалет с душем на улице. Не так, улица — и есть туалет с душем. Назовем этот стиль — ненавязчивый лофт. Но, будем честными, все равно лучше, чем в общежитии моего театрального института в Екатеринбургe.

Забегая вперед, скажу, что есть в этом огромная доля романтики. Засыпая ночью, чувствуешь, как океан мерно покачивает твоё жилище, как будто исполняя специально для тебя свою фирменную колыбельную волн. На вторую ночь что-то большое пробежало по пирсу, и он закачался вместе с нашими домиками от этого резкого движения. Я проснулся от испуга. Но под утро хозяин успокоил всех нас, сказав, что это был всего лишь дикобраз или ягуар, ищущий человеческой плоти.

Кстати, о хозяине. Обычно владеют таким жилым фондом предприимчивые местные, желающие немного заработать на редких туристах или исследователях. Нам попался самый колоритный — мистер Джениус. Этот человек заслуживает отдельной книги. Невысокий смуглый папуас лет шестидесяти. Невероятно добродушный и открытый миру. В какой-то момент мы влюбились в него как в родного дедушку, русифицировали имя Джениус и стали уважительно обращаться по имени-отчеству: Геннадий Папуасович. Он был не против. Нас смущало только одно: на индонезийском ни мы, ни Геннадий Папуасович не понимали. Группа папуасских языков, распространенных в Индонезии, насчитывает около 23 языков. Наша съемочная команда уверенно говорила на ноле из них. Русский и украинский наш друг не знал. Но! Будучи во-

ротилой гостиничного бизнеса, Геннадий Папуасович предусмотрительно выучил английский! Правда, около 30 слов. И, поверьте, этого хватало, чтоб филигранно выразить любую мысль: начиная с того, что у нас будет на завтрак, заканчивая опытом применения модульно-блочного обучения с элементами интегральной технологии при изучении обществознания. Да, в основном наши темы крутились вокруг этого и пойманной рыбы.

Рыбой нас кормили постоянно. Ее было съедено столько, что даже сейчас, спустя несколько лет, я все еще в страхе жду, как в какой-нибудь осенний день в доме раздастся звонок, я открою дверь, а на пороге будет стоять дорадо с карманной финкой в плавнике и с криком «За отца!» пырнет меня в бочину. Больше рыбы мы поглощали разве что рис. По ощущениям — объели парочку плантаций. Съемочная группа (я, режиссер и оператор) на третий день экспедиции состояли в основном из риса, рыбного филе и чувства вины перед фауной.

Бросив вещи, познакомившись с легендой малого бизнеса Западного Папуа и подкрепившись, мы отправились снимать. Мне предстояло заняться своей основной работой — бродить за чужой счет по самым красивым местам планеты и восхищаться. Каторга... Дорога в деревню, которая и была одним из главных мест съемок, вновь шла через джунгли. Геннадий Папуасович любезно выделил нам провожатого: молодой человек шел впереди и интеллигентно прорубал путь мачете. В один момент он резко обернулся, посмотрел мне в глаза и на ломаном английском спросил, встречалась ли на моем жизненном пути пума. Получив отрицательный и немного напряженный ответ, он добавил: «Если пума видит тебя — шансы выжить еще есть, если же ты видишь пуму — значит, она уже все решила за тебя». И отвернулся, радостно

прорубая очередной куст. Мой специализирующийся на фобиях разбогатевший психолог не устает благодарить судьбу за тот день, когда я встретил этого папуаса. Пару лет я даже в магазины компании Рима старался лишний раз не заходить. Забавно, что потом я выяснил: ареал пумы не охватывает Индонезию. Но попробуй объяснить это мозгу, который до сих пор подает сигналы на всякий случай обходить Театр Куклачева стороной.

Приобретая по дороге лукошко новых страхов, мы наконец-то добрались до деревни. «Если выпало в Империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря» — этой цитатой из Бродского я, во-первых, поднимаю художественное значение своей книги (теперь ее просто так в туалетной комнате ждать своего часа не оставишь), а во-вторых, довольно точно описываю увиденное. Крошечная деревушка в 10 метрах от берега Тихого океана. То тут, то там вдалеке виднеются около пятидесяти деревянных крыш маленьких хижин. На стволе упавшего дерева сидит ребенок лет четырех. Он сосредоточенно и методично кидает мачете в песок, стараясь каждым броском загнать его поглубже. Из его носа так же сосредоточенно и деловито на песок медленно вытекает сопля. Картина, достойная кисти Крамского.

На этом знакомство с детьми не закончилось. От кромки воды в нашу сторону двигалась небольшая группа людей. Они толкали перед собой тележку, груженную рыбой. Мы с удивлением отметили, что никто почему-то не вез за ней тележку с рисом. Процессию было заметно издалека, ведь движение они сопровождали песней. Мы прислушались: это была одна из самых скачиваемых композиций на планете — «Despacito» пуэрто-риканского музыканта Луиса Фонси. Одно время она звучала отовсюду, вы ее точно знаете по припеву. Давайте все вместе: